

Валерий Гурков

GLAU

Незабываемый гарнизон

Валерий Гурков

Glau

«Издательские решения»

Гурков В.

Glau / В. Гурков — «Издательские решения»,

Два года. Это много или мало? С одной стороны — миг. С другой — целая вечность, когда находишься далеко от своей Родины в период самого расцвета своей жизни. Воспоминания о службе в армии легли в основу того, что тут описано.

Содержание

Войсковая часть 73278, Глау	6
Незабытый гарнизон	6
Первое знакомство с Германией	36
Дедушка ГСВГ	37
Картошка с грибами	38
Семена войны	39
Сорная рыба Германии	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Glau
Незабывтый гарнизон
Валерий Гурков

© Валерий Гурков, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Войсковая часть 73278, Глау Два года! Много это или мало? С одной стороны – мгновение. С другой... С другой – целая вечность! Вечность, проведённая в самый расцвет юности вдали от Родины...

Незабываемый гарнизон

Германия. Местечко Глау. Фото сделаны в 2007 году. 320 школа мс инженерных войск в/ч пп73278. В 1989 году «учебка» была передислоцирована в Беллоруссию п. Сосны Минской обл. В 2002 году передислоцирована под город Борисов в военный городок Печи в состав 72 Гвардейского ОУЧ, в рамках реформирования в 2005 году 72 ГвОУЧ реформировали в 320 школу подготовки МС мотострелковых, разведывательных, инженерных войск и войск РХБЗ. Все фотографии мне предоставлены моим сослуживцем Александром Орловым. Он впервые их и опубликовал под названием «Незабываемый гарнизон»

Два года. Мало это или нет? С одной стороны – просто мгновение. С другой – целая вечность, которая длилась вдалеке от Родины... Два года я и мои сослуживцы прожили в далёком немецком местечке Глау, проходя свою срочную службу в Вооружённых Силах СССР. Когда-то на этой территории не было ни окурка, ни спички, ни соринки, даже опавших листьев.

Был идеальный порядок. Даже на каждой солдатской или сержантской койке по краям были «отбиты» идеально ровные канты. А подушки уложены определённым образом, одним углом вверх. Так было каждое утро. Подъём. Кросс. Зарядка. Умывание. Приведение кровати в идеальный порядок.. Все два долгих года.

Что там теперь, вы можете увидеть из фотографий.

...

Первое знакомство с Германией

Первое моё знакомство с Германией состоялось в мае 1978 года. Нас ночью по тревоге подняли, построили и загрузили по машинам. Это было в Наро-Фоминске в Кантемировской дивизии, где я проходил карантин. Через пару часов нас высадили в аэропорту Домодедово и ещё ровно через два часа мы приземлились в Шёнефельде.

Через час мы шли колонной по Вюнсдорфу и с интересом смотрели на непривычную для России архитектуру домов. А из окон казарм, мимо которых мы шли, доносилось: Зёмы, вешайтесь! Так нас встретила русским солдатским гостеприимством Германия. К обеду мы были уже в своей части возле Потсдама, в местечке Глау. Это была инженерная учебка. Квадратный километр с плацом посередине, который был окружён казармами рот, жилыми зданиями для офицеров, прапорщиков и их семей, а также различными хозяйственными постройками. Нас распределили по ротам, дали новые погоны, шевроны, петлицы и эмблемы инженерных войск, вместо танковых и приказали всё это перешить на форму. Следующий день начался со строевой на том же плацу.

А над нами летали самолеты с опознавательными знаками Западного Берлина и срывались в пике, словно сейчас или скинут на нас бомбы, или просто выпустят по нам очередь из пулемётов. Наигравшись, они махали нам крыльями и уходили на посадку в Берлин. Это было уже чисто немецкое гостеприимство. От которого поначалу первые пару часов было не по себе, а потом это стало обыденным для нас и было скучно, когда у немцев была нелётная погода или выходной день.

Дедушка ГСВГ

Из 10 человек отделения поваров двоих отправили на дембель, двоих на учения на Одер, один был за провинность в кочегарке, другой на разгрузке угля, двоих забрали дежурить по части. Осталось нас двое. Я и Коля Зайцев, паренёк из Рязани, прослуживший уже полтора года и по праву считающим себя дедом ГСВГ (Группы Советских войск Германии). Вчера уехали дембеля и сегодня он первый день был в полном авторитете перед всей солдатской братвой части. Вот эти последних двое и заступили на дежурство по кухне.

Могу сразу заметить, что оба мы были не повара, а приготовить нужно было для двух с половиной тысяч голодных ртов, у которых только в течении двух лет службы только два слова, близких их сердцам: спать и жрать. Почему не повара, да всё очень просто: нас обоих из кочегарки впили в отделение поваров для помощи им в ночное время чистить рыбу. Нам нужно было каждую ночь закинуть в холодную воду засолённую в бочках треску, вымочить её в двух ваннах, отрубить головы, хвосты, плавники, очистить от черной плёнки и нарубить или нарезать на порционные куски, которые должны были быть каждый определённого веса, ни больше, ни меньше. На каждого приходилось примерно по 200 с лишком кг рыбы. Больше всего «убивали» током бьющие ванны. За очередной рыбой лезть было словно подносить пальцы к электрошоку. Кроме этого на нас повесили контроль за чисткой картофеля и прочих овощей, ну и в конце концов приготовление самой рыбы, а вернее её жарку во фритюре. Когда мы стали справляться и с этим, нас стали припахивать к приготовлению остальных блюд и к раздаче их по залам.

Вот теперь, двух не поваров назначили приготовить еду для всех. В принципе было всё знакомо. Одно беда, Коля стал дедом. Старшим был я, тупо по тому, что имел выше звание и отвечать за всё мне. Коля же включил электроплитку, она разогревалась очень долго и сидя на рядом приставленной лестнице, шёл ремонт столовой, рассказывал окружившим его курсантам байки ни о чём. Я уже приготовил первое, компот и салаты, а Коля вместо того чтобы жарить мясо и готовить второе, всё сидел и забавлял молодёжь. То, что плита стала горячей было видно уже даже мне. Она была красной. Я подозвал двух курсантов и попросил лестницу из под Коли убрать, сказав ему, что лестница понадобилась Поплавскому, начальнику столовой. То что произошло дальше, не ожидал даже я.

Коля, оказавшись без сидухи, не долго думая, сел на раскалённую плиту. Палёный зад прошмыгнул мимо меня в ванную. А в кухонном зале вдогонку стоял долгий курсантский ржач.

Картошка с грибами

– Товарищ повар, можно я немножко картошки с грибами пожарю для вас и ребят, – на меня глядели четыре пары голодных, вопрошающих с надеждой, глаз, принадлежащих дежурившим по кухне курсантам и пара монголоидных глаз того, кто задал вопрос.

– Грибы то откуда, тут днём с огнём их не найдёшь? – дежурный по части, только что приходивший на проверку, ушёл, помощник будет только во второй половине ночи, прокручивал я в голове варианты, значит можно и разрешить, – в том углу маленькая плита старая есть, картошку и лук найдёте сами, сковорода там же в плите. Только не долго и меня позовёте. Давно грибов жаренных не ел.

– Грибы я утром насобирал, я место хорошее нашёл, я же охотник, всё будет хорошо, не волнуйтесь. Спасибо!

– Значит самоволкой увлекаешься?

– Есть малость, – улыбнулся охотник.

Через полчаса я уже пробовал очень вкусную картошку с грибами. Утром, перед сдачей дежурства, проверяя порядок и чистоту на кухне, я наткнулся на ведро с картофельными очистками, луковой шелухой и обрезками пантерных мухоморов, растущих тут повсюду. Возле части почва была почти из песчаных дюн, росли тут только бледные поганки, красные и пантерные мухоморы, да за редким исключением польские грибы. Я уже хотел поднять панику, но чувствовал себя я сытым и хорошо, да и прошло больше 6 часов, а признаков отравления не было. Я выкинул содержимое ведра в унитаз и слил. Свиней травить мне не хотелось, ведь все отходы везлись из столовой туда.

Семена войны

Это было осенью 1978 года...

– Отделение, становись, – сержант рукой показал место построения.

– Отделение, смирно! – сержант, отдав нам команду, лихо зачеканил строевым шагом в направлении ротного. Тот махнул рукой отбой сержанту и обратился сразу к нам.

– Курсанты, сейчас наступила пора уборки урожая у наших немецких товарищей, надо им помочь, ваше отделение поедет на уборку картошки. Получить у старшины роты грязное х\б и к машине. Машина будет тут через 10 минут, – ротный, капитан Рукас, при этих словах посмотрел на свои часы.

Через час мы были уже на поле. Наша задача состояла в том, чтобы вилами кидать лежащую в кучках картошку на транспортёр, который по ленте направлял картофель в кузов, подъезжающих под загрузку машин. Дело было привычным, почти всё в школьные годы участвовали вместе с классами на уборке картошки, свёклы, моркови, турнепса. Необычным было лишь одно...

Транспортёр состоял из двух частей, вернее двух лент с разрывом друг от друга. Картошка была легкой и пролетала сделанный разрыв на другую ленту, а глина, земля и всё, что было тяжелее картошки, сыпалось в разрыв на конусом образованную из этого всего пирамиду. Я часто был на Брянщине до армии, там тоже шли бои, но такого количества железа собранного комбайном вместе с картошкой, я не видел даже там. Конусная пирамида в один метр высотой и пару метров диаметром почти наполовину состояла из патронов, пуль, гильз, мин, осколков. Немецкая земля спустя 33 года после войны, была просто засеяна железом – семенами войны. Я просто представил, что было в первые годы после военной уборки урожая с полей...

Засеять проще землю железом. Труднее собрать урожай. Дети моих знакомых через 40 лет поле окончания войны нашли свой последний миг на засеянной в землю mine. Быть может пора прекратить засевать землю семенами войны? Пора сеять только хлеб! Ведь место есть для всех, так чего нам делить? Мы же не звери, хотя, прожив 54 года, для себя сделал вывод: звери добрее людей, мало кто из зверей убивает себе подобных. Увы, мы хуже.

Сорная рыба Германии

Часть наша была учебной. Она стояла прямо на дороге, заставляя, всех проезжающих по ней, огибать её вокруг. Придумали это немцы, так как часть находилась на месте бывшего санатория для лётчиков люфтваффе. Часть занимала примерно один квадратный километр и была огорожена с трёх сторон кирпичным забором, в одной сопкой ракетчиков с шахтой и колючей в три ряда проволокой.

Со стороны забора насаждений не было, поэтому всё было как на ладони. Чтобы покинуть учебку, все шли в сторону сопки мимо стрельбища для офицеров. Там росли берёзки, и была символическая преграда из колючки. Причём поста тут для охранения никогда не было. Только высоко на сопке маячил часовой, которому было далеко по, кто там покинет соседскую часть. Собственно я лично всегда ходил здесь. Немецкий я знал неплохо, поэтому даже не переодевался в гражданку. Немцы если и сдавали кого, то только тех, кто говорил по-русски, но никогда тех, кто говорил на немецком. Я был делопроизводителем строевой части и одновременно курсантом, поэтому, для штабных я учился в учебной роте, а для сержантов учебной роты я был в штабе. Так смог продержаться шесть месяцев, пока один из сержантов соседней роты, уроженец Житомира, не сдал меня нашему замполиту капитану Ширшову. С меня перед строем срезали лычки и отправили на постоянные работы в одну из кочегарок части. Там я побыл месяц и начпрод, которому я очень здорово помог в своё время, тоже уроженец Украины, капитан Хилько помог мне. Я стал почти поваром, так как был зачислен в отделение поваров, не имея понятия о приготовлении пищи, кроме как на костре. Ну, собственно тут речь не об этом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.